

Трацевский В.В., Колосовская А.Н.

БЕНЕДИКТИНСКИЙ МОНАСТЫРЬ В НЕСВИЖЕ

Важнейшим вопросом, который Радзивилл старался урегулировать в ординации, была религия. Католицизм был вездесущий, как в духовной, так и в материальной культуре родового имения. Однако процесс утверждения католицизма был распланирован на десятилетний срок. Визуальной иллюстрацией были религиозные символы в ландшафте. В силуэтах населенных пунктах появились доминанты — костелы, монастыри, каплицы, а также придорожные кресты. Радзивилл торопился со строительством костелов и монастырей. С этой целью была построена Ангельская Гора вблизи Несвижа, которая стала местом культа ангела и местом паломничества из всего Литовского княжества. Более того, наследовать имения ординации могли только католики. [1., с. 14-20]

Сам князь имел глубокие знания в области теологии. Он имел контакты с широким кругом высших духовных лиц, через которых узнавал о проблемах и дискуссиях в теологии, обсуждаемых в центрах католицизма — Милане, Венеции и др. Важно подчеркнуть, что Радзивилл вел большую переписку с видными духовными деятелями Италии, среди которых Алессандро Фарнези. Кардинал Aessandro Farnese был фундаментом и соавтором идейно-художественной программы костела Иль Джезу в Риме; уместно отметить, что его портрет находился в Несвиже. Радзивилл контактировал со многими польскими бискупами, что способствовало его фундаторской деятельности (бискупы старшего поколения: бискуп плоцкий Андрей Носковский, (ум. 1567 г.); кардинал Станислав Гозюш; познаньский бискуп Ян Капарски (ум. 1574 г.); бискуп виленский Валериан Протасевич, (ум. 1579 г.) и ряд других). После Тридентского собора они возглавили рекактолизацию Польши, в силу чего их деятельность была направлена на ликвидацию результатов Реформации в политической и религиозной деятельности, и в меньшей степени они вмешивались в художественные аспекты. Среди другой группы бискупов, воспитанных в потридентской духовности, доминировали личности, концентрировавшие свою деятельность в политическом и душеспастерском направлении в соответствии с соборными решениями. Их заслугой стала победа католицизма в Польше в рамках проведения основательной реформы Костела в Речи Посполитой. Одним из таких был бискуп хелмнский Петр Костка (ум. 1595 г.).

Николай Радзивилл «Сиротка» активно сотрудничал с кардиналом Ежем Радзивиллом (ум. 1600 г.), Андреем Баторием (ум. 1599 гг.) и рядом других выдающихся представителей католической элиты, среди которых были: бискуп виленский Бенедикт Война, архиепископ гнезенский Петр Тылицкий, архиепископ гнезенский Войтик Барановский, бискуп львовский Ян Дмитрий Соликовский, а также католические писатели и интеллектуалы.

Сфера вмешательства князя была слишком широкой и не всегда посильной. Примером может служить решение о возникновении монастыря бенедиктинок в Несвиже. Для реализации этого намерения князю пришлось привлечь ряд известных католических деятелей, таких как бискуп хелмнский Петр Костка, декан из Светя под Вислой ксендз Прокоп Звоновский, ректор познаньского коллегиума Якуб Вуек, мать Магдалена Мортеньска, кардинал Юрий Радзивилл, бискуп жмудский Мельхиор Гедройц, нунций апостольский Клаудий Рангони и виленский бискуп Бенедикт Война. [1, с. 43-44]

Трацевский Владимир Васильевич. Кандидат архитектуры, профессор каф. «Теория и история архитектуры» Белорусского национального технического университета, академик Международной академии информационных технологий. Беларусь, БНТУ, 220027, г. Минск, пр. Ф. Скорины, 65.

В конце XVI века в Великом княжестве Литовском не было ни одного женского бенедиктинского монастыря, и тем более не существовало женского образовательного учреждения. Радзивилл «Сиротка» начал ходатайствовать о приглашении хелмских бенедиктинок. С этой целью он обратился с просьбой в 1589 г. к хелмскому бискупу Петру Костке. Осуществить эту идею удалось с большими трудностями. Активное участие в этом деле принимала жена Радзивилла Елизавета Евфимия их Вешневцев. Она лично обращалась в середине 1591 г. настоятельнице хелмского монастыря Магдалене Мортеньской о переводе монашек из Хелмна в Несвиж. Мортеньска не имела желания создавать еще один монастырь. Однако в конечном итоге она была вынуждена дать согласие на создание нового монастыря. С этой целью был прислан эконоом, который принял к управлению земли и имения, выделенные Радзивиллом. Она также предьявила князю особые условия, которые князь смог выполнить еще до прибытия монахинь из Хелмна, включавшие привилегии папы: о смягчении суровых правил орденского устава, освобождение монастырских угодий от повинностей на случай войны, при подчинении исключительно бискупу и королю.

8 ноября 1590 г. Магдалена Мортеньска лично прибыла в Несвиж, выбрала место под монастырь и окончательно приняла фундацію, которая была утверждена королем Сигизмундом III 14 декабря. По акту фундации бенедиктинки получили в собственность фольварк Говезно (ныне д. Вишневец) и 11 моргов в Несвиже под строительство монастыря. На строительство монастыря Радзивилл выдал 7 тыс. злотых, позже в 1602 г. добавил еще 2 тыс. злотых.

Исключительный интерес представляет архитектурно-планировочная композиция монастыря. Тадеуш Бернатович сообщает любопытные сведения о поисках проектного решения и о больших сложностях, которые возникли при осуществлении этой идеи. Настоятельница хелмского монастыря Магдалена Мортеньска неоднократно сообщала Радзивиллу, что не в состоянии осуществить это строительство. Кроме того, оставила за ним разработку проекта, а это оказалось чрезвычайно сложной задачей.

Монастыри в Хелмне (1578 г.), Торуне (1579 г.) или в Жарновце (1589 г.) находились в старых адаптированных зданиях и не могли служить образцом, равно как и иезуитский коллегиум в Пултуске (близ Варшавы). Дело в том, что согласно Т. Бернатовичу «не существовало особых предписаний, касающихся архитектурно-строительной части монастыря. Постановления Тридентского собора предполагают, что монастырские здания должны иметь соответствующее количество келий, хоры, ректорий (столовую) и капитул. Помещения монахинь должны быть отделены от помещений послушниц и школьных. Отдельными должны быть помещения для вдов и приживалок. Предполагалось, что форма участка подскажет решение». [1, с. 60]

В 1591 г. монахини из Хелмна торжественно были встречены Радзивиллами [1, с. 59]. Вначале они разместились во временных деревянных постройках. Строительство началось 13 мая 1593 г., а уже 5 октября 1596 г. бенедиктинки перешли в новый корпус. 12 июня 1597 г. была проведена первая имша. Монастырь и костел (1593—1596 гг.) представляет вариант архитектурного комплекса, соединяющего монастырь с

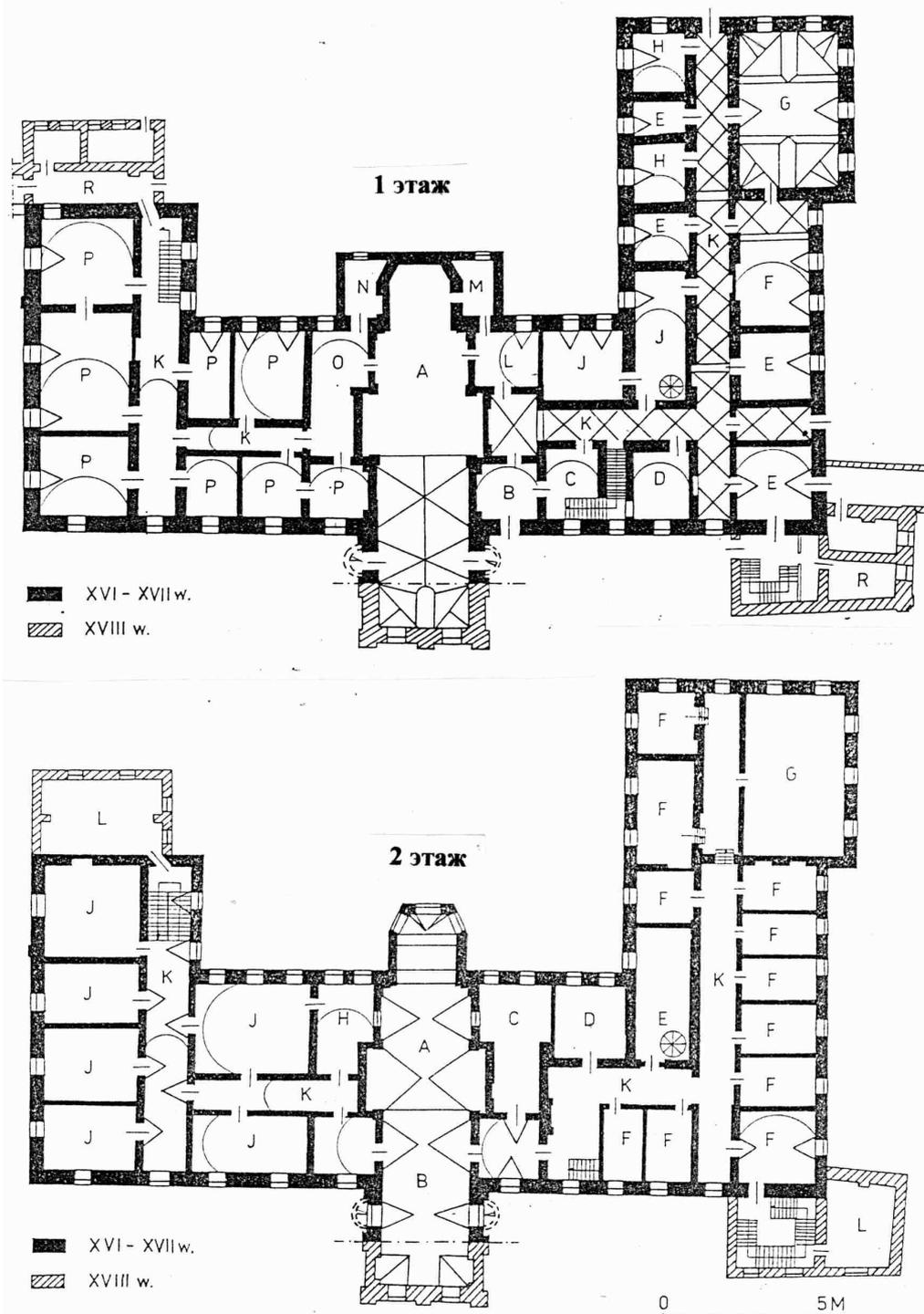

Рис. 1. Бенедиктинский монастырь в Несвиже.

учебным заведением или шпиталем. Однако композиция монастыря так и осталась без убедительного объяснения объемно-планировочной структуры.

Т. Бернатович приводит несколько версий о том, что в XVI в. архитекторы этого ордена проектируют по принципу разделения двух садов костелом. Отмечает также, что планировка римского коллегіума состояла из двух нерегулярных замкнутых монастырских корпусов и костела между ними. [1, с. 66-67] Нечто подобное наблюдалось в проекте коллегіума в Cosenzu (1616 г.). Однако таких примеров очень мало. Отдельные признаки сходства большей частью относятся к более позднему времени к XVIII-XVIII вв. - шпиталь св. Яна в Зальцбурге (1692—1705 гг.) по проекту Иоганна Фишера фон Эрлаха.

Монастырь бенедиктинок в Несвиже является свидетельством последовательной политики князя. Т. Бернатович далее пишет. После упадка в период реформации орден бенедиктинок наряду с иезуитами, бернардинцами и доминиканцами стал одним из главных орденов контрреформации, благодаря Магдалене Мортенской, которая проводила реформы хелмнского конвента в свете решений Тридентского собора. Монахини, помимо своих прямых обязанностей организовывали в духе испанской (игнатианской) школы внутренней жизни, занимались воспитанием девочек на принципах потридентской духовности. Этот монастырь вполне отвечал потребностям Радзивиллов к обучению местного населения.

Рис. 2. Хуан Баутиста де Толедо и Хуан де Эррера
Монастырь и дворец Сан Лоренсо дель Эскориаль, 1563-1584
Общий вид.

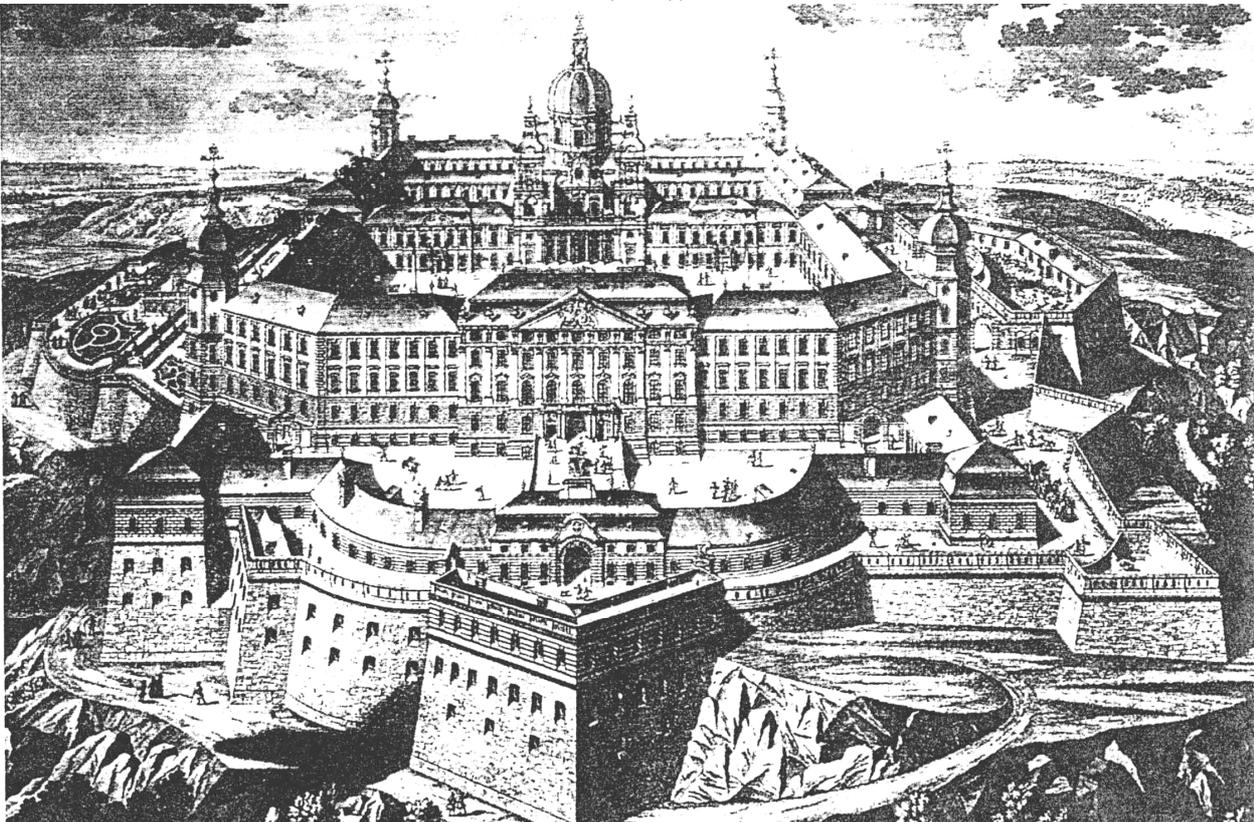

Рис. 3. Иоганн Лукас фон Гильдебрандт
Общий вид монастырского комплекса в Готтвайге по плану 1791 г.
Гравюра Саломона Кляйнера.

Исходя из этих сведений, можно с уверенностью сказать, что настоятельница Мортъньска, равно как и князь Радзивилл не могли остановиться на каких-то случайных схемах.

Во всем начальном движении контрреформации взоры были обращены на Испанию. Филипп II и духовенство создали свои особые правила к организации архитектурно-художественных принципов застройки. В этой связи обратимся к Эскориалу, возведенному по распоряжению короля-аскета Филиппа II. [5, с. 268] Эскориал, строгий комплекс

зданий в духе испанской контрреформации, построен Хуаном Баутистой де Толедо и Хуаном де Эррера в 1589 г. неподалеку от Мадрида. Это огромный монастырский комплекс, где разместились резиденция и мавзолей испанских королей, больница и помещения для семинариев. Церковь была освящена в 1595 г. он был предназначен для целей религии и монархии, отражает устремления испанской Контрреформации. Его архитектурные части объединены в один комплекс, ставший эталоном для многих монастырей, построенных в стиле

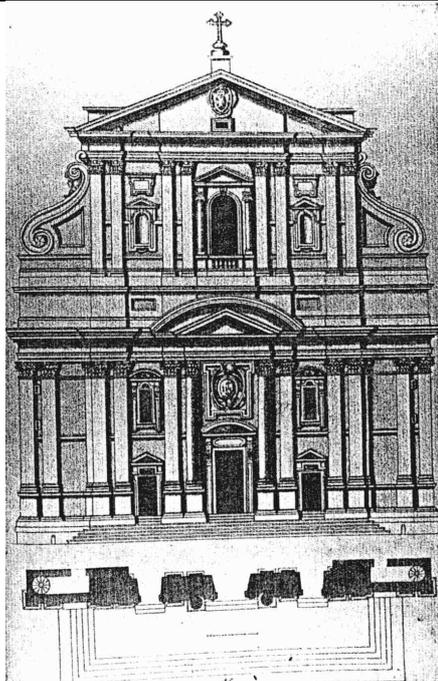

Рис. 4. Джакомо Бароцци да Виньола и Джакомо делла Порта
Рим, церковь Иль Джезу, 1586-1584
Главный фасад

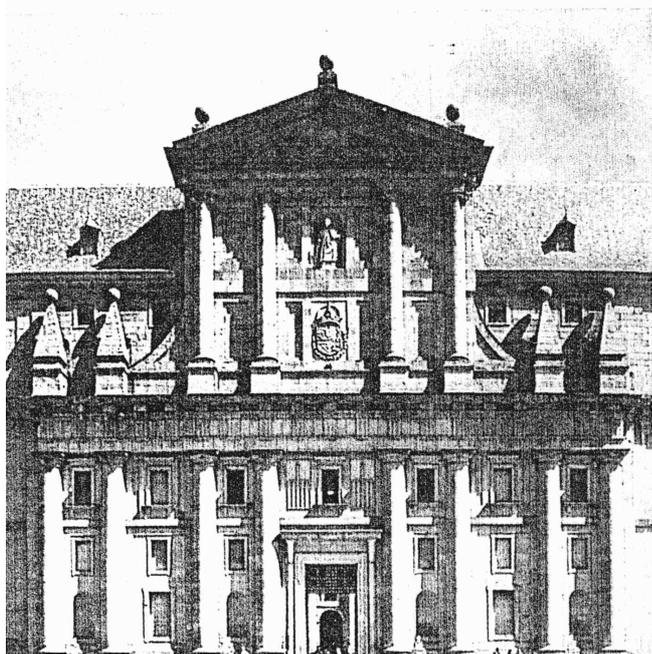

Рис. 5. Хуан Баутиста де Толедо и Хуан де Эррера
Монастырь и дворец Сан Лоренцо дель Эскориаль 1563-1584
Оформление входа

барокко в Центральной Европе. Симметричный комплекс (близкий к квадрату) состоит из четырех павильонов без декора и четырех угловых башен. Павильон занимает всю сторону квадрата. Левая сторона от восточно-западной оси отведена для придворного персонала и аудитории для семинаристов, а правая — для монастыря. Главный вход, расположенный по центральной оси, представляет собой двухэтажный портал (предполагают по проекту Виньола), за которым находится большой двор с церковью по центру, соединенной по сторонам симметричными крыльями. Не менее интересен и

монастырский комплекс в Готтвайге (по плану 1719 г.) Иоганна Лукаса фон Гильдебранда. Двор, обстроенный по контуру монастырскими корпусами, разделен на две части поперечным корпусом с церковью в центре.

Комплекс бенедиктинского монастыря в Несвиже всегда рассматривается отдельно от общей застройки. По плану конца XVIII в. хорошо виден квадратный двор, обнесенный стенами и пересеченный почти пополам (красной линией главного фасада) монастырским корпусом с костелом в центре. Во двор ведет одна улица с севера (от центральной площади), другая с запада, которая позже утратила свое значение. Монастырский комплекс разделен костелом на две части, где в левой части расположены помещения для светских девочек и комнаты для занятий, а в правой — для монастыря. Важно подчеркнуть, что и здесь декорация на монастырских постройках отсутствует.

Планировочная организация бенедиктинского монастыря по функциональной схеме соответствует вышеприведенным примерам. Можно предположить, что к началу строительства настоятельница Мортгыньска имела полную информацию об Эскориале. Дальнейшая детальная проработка проекта, очевидно, была делом Дж. Мария Бернадони, который в это время находился в Несвиже.

Центральную часть монастырского корпуса занимает небольшой костел, который выступает в виде ризалита из плоскости корпуса. Южный угол монастыря несколько выступает за плоскость стены корпуса, где расположен на первом этаже рекреаторий, а на втором - библиотека. К пресбитерию костела примыкает на втором этаже каплица для светских девочек и справа — капитул. Главный вход в монастырь расположен рядом (справа) с главным фасадом костела. Правое и левое крыло четко разделены костелом на две части. Костел имеет хоры, которые занимают все пространство до трансепта и были ограничены решеткой. Это решение было необычным и удивительно удачным. До 1733 г. фасад был перестроен и приобрел трехъярусную башню, близкую по решению к башне замка. В 1763 г. была возведена выполненная в стиле позднего барокко башня-брама. В 1877 г. монастырь был закрыт, а здания отданы под казармы, а костел превращен в церковь. Однако перестройка касалась только башни и сигнатурки. Около 1899 г. были снесены верхние ярусы костельной башни. [1, с. 62; 3, с. 73-75] Вновь бенедиктинки вернулись в 1920 г., а в 1945 г. монастырь снова был закрыт. Ныне здесь размещается интернат. Монастырь сохранился почти без изменений с конца XIX в.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Tadeusz Beraatovicz. Miles christianus et peregrinus. Fundacja Mikolaja Radziwilla «Sierotki» wordinacji Nieswieskiej. Warszawa, 1998.
2. Барбара Борнгессер. Архитектура барокко а Испании и Португалии. / Барокко: Архитектура. Скульптура. Живопись. Под ред. Рольфа Томана. Перевод с нем. А. Михайлова и др. - Koln.: Konemann, 1998. Илл. стр. 80—81.
3. Габрусъ Т. В. Малавадомы архгоктурны... Помшк! гісторыі і культуры Беларусь -Мн.: Польшыя. № 1 (45), 1981. Стр. 73-76.
4. Джакомо Бароцци да Виньола/ Правило о пяти чинех Архитектуры. Якова Бароция де Вигнола. (Издание составлено на основе Римского издания Вилламена 1617 г.: Regola delli cinque ordini d'architettura dim. Jacomo Barozzio da Vignola. Roma.) - 3-е изд. - Москва, 1772. Лист илл. 42;
5. Хроника христианства/ Пер. с нем. В. Готфрида.—М.: ТЕРРА, 1999.